

СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА НАГУРНАЯ

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-6233-8045; kov@krc.karelia.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КАРЕЛИИ: ОПЫТ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

А н н о т а ц и я . В Карелии на протяжении более 35 лет образовательная система способствует сохранению и развитию прибалтийско-финских языков республики – карельского, вепсского, финского. В статье представлена характеристика начального периода возрождения национальной школы в Карелии (1980-е – начало 2000-х годов). Этот период был временем новаторских решений, динамичного взаимодействия языковых активистов и представителей власти, объединения усилий общественности и ученых по включению карельского и вепсского языков в школьное образование. Возрожденческие процессы происходили параллельно с важными общественными процессами, имевшими значение для развития языковой и образовательной политики. В первые десятилетия возрождения национальной школы были заложены основы правовой базы, регламентирующей функционирование национальных языков в системе образования. Одним из основополагающих документов стала «Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы». Национальная школа возрождалась в условиях, когда уменьшение контроля со стороны федерального центра позволило проводить самостоятельную линию в национальной политике. Анализируемый период оказался плодотворным с точки зрения расширения документальной базы, инструментария, спектра мероприятий в сфере национального образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : карельский язык, вепсский язык, система образования, национальная школа, законодательная база

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Нагурная С. В. Возрождение национальной школы в Карелии: опыт первых десятилетий // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 8. С. 107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1256

ВВЕДЕНИЕ

Судьба разных языков, по выражению известного русского писателя Роя Медведева, складывается, как и судьба разных стран и народов, по-своему¹. В судьбах языков могут происходить переломные моменты, в результате которых языки меняют свой статус, укрепляют или, наоборот, ослабляют свои позиции, расширяется или сужается их функциональное поле и т. д. Для карельского и вепсского языков переломная ситуация сложилась к концу 1980-х годов, когда на фоне демократических реформ в России на повестку дня вышли вопросы возрождения письменностей и утверждения функционального статуса языков в общественном пространстве республики, прежде всего

в системе образования. Конец 1980-х годов – это время подъема национального самосознания и активизации национальных движений в различных регионах России – от областей и автономий до союзных республик. Распад Советского Союза и начавшиеся радикальные реформы государственного устройства повлекли за собой перемены в языковой политике. К середине 1990-х годов законы о языках были приняты в 14 из 15 союзных республик. 24.04.1990 вышел закон «О языках народов СССР»², в котором определялся официальный статус русского языка. В то же время ст. 4 закона устанавливала, что

«при определении правового статуса языков не допускается ущемление права граждан СССР использовать в различных сферах государственной и обществен-

ной жизни свой родной язык и другие языки народов СССР».

Образование, как известно, является институциональным механизмом сохранения и поддержания миноритарных языков. По мнению экспертов по языковым вопросам, большинство инициатив по возрождению и сохранению этих языков относится именно к сфере образования [1: 35]. Преподавание и изучение языков входят в список основных российских и зарубежных практик их возрождения [6], [12].

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Предшественниками возрожденческих процессов для карельского и вепсского языков явились события, связанные с преподаванием финского языка в республике. В феврале 1981 года вышло постановление Карельского обкома КПСС и Совета Министров «О состоянии и мерах улучшения преподавания финского языка в школах КАССР», действовавшее до 1986 года [9: 275–276]. Результатом его выполнения стало значительное увеличение числа учащихся, изучавших финский язык, и количества школ с его преподаванием.

Именно тогда представители карельской и вепсской интеллигенции начали поднимать вопросы, касающиеся восстановления карельской и вепсской письменностей и преподавания языков в системе образования. В 1981 году в газете «Коммунист Прионежья» от 21 ноября с предложением о восстановлении вепсской письменности и организации преподавания вепсского языка в школе выступил заведующий Шелтозерским этнографическим отделом Карельского государственного краеведческого музея А. П. Максимов [7: 49].

В 1983 году учеными Института языка, литературы и истории Г. М. Кертом и Л. Ф. Маркиановой в Карельский обком КПСС была представлена «Записка по вопросу о воссоздании карельской письменности и усилении общественных функций карельского языка в Карельской АССР». Во второй половине 1980-х годов

«на круглых столах и в печати велись острые дискуссии о судьбах карельского и вепсского народов и их языков... об организации преподавания языков в школе, подготовке специалистов и учителей карельского и вепсского языков» [10: 18].

В качестве предварительной работы в ИЯЛИ КарНЦ РАН в 1981–1983 годах было проведено масштабное исследование языковой ситуации среди вепсского сельского населения по разработанному «Этнографическому вопроснику».

Летом 1987 года жители села Шелтозеро и педагогический коллектив школы обратились с ходатайством в исполком Прионежского райсовета о введении вепсского языка в учебный план. В связи с этим начала работу инициативная группа по созданию вепсской письменности. На одном из заседаний группы были заслушаны результаты проведенного исследования.

В начале ревитализационных процессов среди их участников было много тех, кто сомневался в успехе возрождения карельской и вепсской письменности. Ситуация изменилась в 1986 году в связи с происходящей в стране перестройкой. Активизировалась карельская интеллигенция, процесс возрождения вепсского и карельского языков объединился. В 1987 году был открыт факультатив по вепсскому языку в Шелтозерской школе, решился вопрос с финансированием работы преподавателя. Первый букварь на латинице был ротاپринтный, его использовали на курсах учителей в 1988 году. В 1991 году из печати вышло два вепсских букваря – в Санкт-Петербурге на кириллице (авторы – Э. В. Коттина, Р. Ф. Максимова) и в Петрозаводске на латинице (авторы – Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен). Позднее учителя вепсского языка свой выбор сделали в пользу букваря на латинице [9: 277].

С 1988 года началось преподавание карельского языка в нескольких школах Олонецкого района. В отношении карельского языка не возникло сомнений с точки зрения использования латиницы. Известный карельский поэт В. Брендоев работал в те годы в ИЯЛИ КарНЦ РАН, свои первые произведения начал писать на латинице.

Активное включение карельского и вепсского языков в систему образования Карелии началось после проведения в Петрозаводске ставших судьбоносными для этих языков научно-практических форумов – регионального межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» (1988) и конференции «Карелы: этнос, язык, культура и экономика. Проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР» (1989). Это время было началом формирования языкового активизма, когда в условиях политического и экономического кризиса «в стране произошла мобилизация этнического самосознания» [11: 773].

Итоги «вепсского» совещания и «карельской» конференции стали основой республиканских программ по этническому развитию карелов и вепсов для органов власти и национальной общественности. Рекомендации «карельской»

конференции предусматривали воссоздание карельской письменности, подготовку букварей, введение преподавания карельского языка в начальных классах в местах компактного проживания карелов, подготовку учителей и воспитателей и т. д.

Наиболее активной движущей силой за возрождение языков являлись специалисты гуманитарных наук, в основном сотрудники Института языка литературы и истории. Возрожденческие процессы неразрывно связаны с именами языковедов Л. Ф. Маркиановой, П. М. Зайкова, Н. Г. Зайцевой, этнологов З. И. Строгальщиковой и Е. И. Клементьева. Инициативы ученых получали поддержку на местах. Так, например, для оказания практической помощи ученым в создании учебно-методической литературы для изучения вепского языка была избрана инициативная группа села Шелтозеро, в которую вошли представители местного учительского сообщества.

В апреле 1989 года Совет Министров КАССР утвердил рекомендованные ученым советом ИЯЛИ алфавиты вепского и карельского языков: карелов-ливвиков на основе латиницы и два варианта вепского – на основе латиницы и кириллицы [10: 19].

Становление национальной школы происходило параллельно с общественными процессами, имевшими значение для развития языковой политики в системе образования. В 1989 году были утверждены уставы Общества вепской культуры, Общества карельской культуры, Ингерманландского союза финнов Карелии. С момента создания эти организации самым активным образом участвовали в решении вопросов национальной, в том числе образовательной, политики.

База национальной школы в Карелии создавалась едиными усилиями. В Верховном Совете КАССР работали представители районов республики – Калевальского, Пряжинского, Олонецкого, было активное сотрудничество между представителями власти, общественными деятелями, учеными, жителями районов. Работа по организации образования осуществлялась в едином порыве, в диалоге и взаимосвязи правительства и жителей Карелии.

В ноябре 1990 года Коллегия Министерства народного образования КАССР утвердила «Программу обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы» (авторы – Н. Г. Зайцева и С. П. Пасюкова), в которой были прописаны мероприятия, необходимые для организации преподавания карельского

и вепского языков в образовательных учреждениях, включая дошкольные. В «Программе» была дана оценка ситуации, в которой предстояло реализовывать цели:

«С течением времени выросло поколение, не владеющее родными языками, не знающее обычаев, истории и культуры, родных языков. А это, в свою очередь, породило бездуховность, оторванность от родного края, его корней, народной мудрости и, в конечном счете, своей “малой родины”»³.

Приступать к возрождению национальной школы, по мнению авторов Программы, следовало немедленно, поскольку каждый год отсрочки мог стать губительным для языков, «ибо утрачено слишком много».

Национальная школа рассматривалась в Программе как образовательное учреждение, где дети, чьи родители являются представителями коренных национальностей, составляют пять-десять и более процентов. При этом как дети, так и родители практически не владеют родными языками, в связи с чем основной процесс обучения осуществляется на русском языке. Изучение родного языка происходит с учетом желаний родителей и учащихся. Программа предусматривала постепенное расширение образовательных функций родных языков, перевод ряда предметов на родные языки обучения. Целью являлась разработка научно-педагогических основ непрерывного обучения родным языкам, начиная с детских образовательных учреждений и заканчивая вузами. К числу национальных школ были отнесены 54 школы: в Беломорском (2), Калевальском (5), Кондопожском (2), Лоухском (1), Медвежьегорском (6), Муезерском (1), Олонецком (17), Прионежском (3), Пряжинском (15), Суоярвском (1) районах, г. Костомукше (1). Из 10 602 учащихся этих школ представители коренной национальности составляли 6176 человек (58 %).

Перспективный план программы предусматривал подготовку и издание к 1995 году 34 наименований учебной и учебно-методической литературы. Организационную роль выполнял координационный совет Программы, включавший представителей Минобразования, Постоянной комиссии по национальной культуре, языку и охране исторических памятников при Верховном Совете КАССР, научных, образовательных учреждений, национальных объединений.

В 1990 году в Карелии карельский язык изучался в 17 школах (Олонецкий и Пряжинский районы, Петрозаводск). Большинство учащихся изучали карельский на уроках (571),

в кружках (152) и факультативно (10). В дошкольных учреждениях карельскому языку обучали детей в Олонецком, Пряжинском, Лоухском, Муезерском, Питкярантском и Калевальском районах, в Петрозаводске. Вепский язык изучался в Шелтозерской (53) и Рыборецкой (36) школах.

«Первые шаги на пути формирования в Карелии идеологии... сохранения родных языков сделали сельские учителя, приступившие к обучению детей навыкам родной речи, считая такую работу своим гражданским долгом» [3: 11].

Более прочные позиции в системе образования к этому времени занимал финский язык. Его изучали в качестве предмета 5653 учащихся в 42 школах Беломорского, Калевальского, Кондопожского, Лоухского, Муезерского, Олонецкого, Питкярантского, Прионежского, Пряжинского, Сегежского районов, в Петрозаводске, Сортавале, Костомукше. Финский преподавался в петрозаводском ПТУ № 10, в 11 школах факультативно, в 5 школах в кружковой форме⁴.

За пятилетний период действия Программы (с 1990/91 по 1995/96 учебный год) численность изучавших карельский язык как предмет возросла до 2522, вепский – до 253, финский – до 13 292. Количество школ с преподаванием карельского языка в Карелии достигло к середине 1990-х годов 60. В те же годы отмечалось наибольшее количество школьников, обучающихся карельскому языку.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

В 1990-е годы был принят ряд основополагающих документов, регулирующих положение прибалтийско-финских языков в образовании. «К моменту принятия республиканского закона “Об образовании” (1994) в Карелии имелся определенный опыт преподавания карельского и вепского языков» [8: 183].

Одним из первых важных документов стал Закон «О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия» (1991), предоставлявший возможность развивать языки в местах компактного проживания карелов и вепсов⁵. Местные органы власти смогли открывать в детских садах языковые группы, вводить изучение языков в качестве обязательного предмета в школах. В соответствии с законом были образованы Калевальский национальный район (12.06.1991), Шелтозерский национальный сельский Совет (10.09.1992), Рыборецкий вепский национальный сельский Совет (01.06.1993),

Шокшинский вепский национальный сельский Совет (01.06.1993). В 1994 году была образована Вепсская национальная волость, в которой в 1994/95 учебном году вепский язык изучался всеми школьниками.

Верховный Совет РК поручал Совету Министров подготовить в 1993 году Государственную программу возрождения языка и культуры карелов, вепсов и финнов, разработать и внести предложения по организации изучения карельского, вепского и финского языков в детских дошкольных учреждениях и школах республики. В Постановлении Верховного Совета указывалось:

«В целях профессиональной подготовки национальных кадров предложить ректорату и ученому совету Петрозаводского государственного университета рассмотреть вопрос о создании факультета финно-угорской филологии и культуры»⁶.

Вопросы образования, связанные с прибалтийско-финскими языками республики, были одним из основных направлений национальной политики. В Информации о работе Президиума ВС РК и постоянных комиссий с декабря 1992 по март 1993 года указывалось, что члены комиссий по науке и народному образованию, а также по национальной политике, культуре, языку и охране исторического наследия принимали участие в проведении межрегионального совещания по проблемам развития национальных систем образования финно-угорских народов и рассматривали материалы Национального конгресса карелов, вепсов и финнов, касающиеся становления национальной школы в республике⁷. Государственный комитет по труду и социальным вопросам в 1993 году предоставил право органам местного самоуправления и Министерству народного образования увеличивать до 50 % тарифные ставки учителям и воспитателям карельского, вепского и финского языков.

Становление национальной школы в республике проходило в условиях, когда уменьшение контроля со стороны федерального центра в 1990-е годы позволило проводить самостоятельную линию в национальной политике. Основным направлением национальной политики Российской Федерации, в соответствии с принятой в 1996 году Концепцией национальной политики, было создание равных условий для развития русского народа и национальных меньшинств. Лейтмотивом в этих процессах стала «ориентация на возрождение и развитие национальной культуры и языков» [2: 305]. В Карелии важную роль в закреплении подобного

вектора играли государственные и неправительственные институты.

Концепция возрождения и развития языка и культуры карелов, вепсов, финнов была подготовлена сотрудниками ИЯЛИ и одобрена постановлением Совета Министров республики от 23.12.1993 [5: 108]. На основе Концепции в 1995 году была разработана и утверждена «Программа возрождения и развития языка и культуры карел, вепсов, финнов Республики Карелия»⁸, рассчитанная на 1995–1996 годы с дальнейшим продлением. В Программе указывалось, что число изучающих родной язык постепенно увеличивается, однако ситуация с подготовкой педагогических кадров остается неудовлетворительной. Е. И. Клементьев отмечал, что в Программу не вошли предложения Министерства образования республики, подготовленные для всех звеньев школьной образовательной системы [4: 104–105].

Возможность получения основного общего образования на родном языке для представителей коренных и малочисленных народов была прописана в ст. 6 введенного в 1994 году в действие закона РК «Об образовании»⁹. В дальнейшем Правительством республики от 12.04.1996 было принято Постановление «Об утверждении Программы развития образования Республики Карелия на 1996–1997 годы». Программа включала разработку республиканского регионального компонента содержания образования и возрождение в республике школ исторически самобытных групп населения (то есть национальных). Министерству образования и Карельскому государственному педагогическому институту предписывалось разработать региональный компонент дошкольного образования и организовать работу экспериментальных площадок для его апробации. В план вошли такие меры, как создание программ учебных курсов по карельскому и вепсскому языкам с 1-го по 4-й класс; разработка региональной программы издания школьных пособий и учебников для школ, где изучался карельский, вепсский и финский языки; проведение курсов повышения квалификации учителей; совершенствование подготовки кадров педагогов со средним специальным образованием для национальных школ в начальной и неполной средней школе; установление доплат в размере до 50 % окладов преподавателям карельского, вепсского и финского языка в высших учебных заведениях и др.

В 1997 году была разработана «Концепция развития финно-угорской школы» (авто-

ры – Н. Г. Зайцева, А. С. Кармазин, в составлении участвовали В. Н. Бирин, М. В. Дьячков и Е. И. Клементьев). Школа в «Концепции» определялась как

«общеобразовательное учреждение со смешанным контингентом учащихся, расположенное в местах компактного проживания карелов, вепсов и финнов, в содержании образования которого в рамках национально-регионального компонента присутствует изучение языка, культуры, истории, быта и традиций указанных народов, а организация образовательного процесса строится с учетом интересов этносов»¹⁰.

Согласно «Концепции», количество часов родного языка в учебном плане начальной школы должно было составлять не менее 4 часов в неделю, объем предметов (курсов) с национально-региональным компонентом в основной школе – не менее 8 часов в неделю, в планах полной средней школы – от 2 до 6 часов в неделю. Изучение родных языков объявлялось в республике обязательным в образовательных учреждениях, расположенных в местах компактного расселения карелов и вепсов. Преподавание языков осуществлялось в рамках национально-регионального компонента. В учреждениях профессионального образования, в вузах предусматривалось введение языковой специализации, связывающей национальный язык и культуру с национально-региональной составляющей в содержании обучения.

В 1999 году Правительство приняло Постановление «О мерах по совершенствованию обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия»¹¹, в том же году было введено «Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным финно-угорским компонентом»

«в целях сохранения этнической самобытности карелов, вепсов и финнов, развития их родного языка и культуры, реализации национально-культурных прав коренных многочисленных народов Республики Карелия»¹².

Был утвержден перечень базовых общеобразовательных школ с этнокультурным финно-угорским компонентом образования, в который вошли 18 школ, расположенных в 13 районах республики. Учителям родных языков были установлены доплаты в размере 50 % от ставки.

В дальнейшем были приняты Постановления Правительства РК о республиканских программах «Финно-угорская школа Республики Карелия на 2000–2002 годы»¹³, «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы»¹⁴, реализация которых способствовала поддержанию необходимых условий

для функционирования карельского, вепсского и финского языков в сфере школьного образования.

По инициативе общественных организаций карелов, вепсов и финнов в текст Конституции Карелии был внесен ряд поправок, в том числе в ст. 29 был внесен пункт о том, что республика устанавливает региональные (национально-региональные) компоненты государственных образовательных стандартов [8: 186].

Наиболее важным решением в развитии языков стало принятие в 2004 году Закона «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК»¹⁵, который готовился с учетом возможности включения карельского и вепсского языков в перечень языков российских меньшинств, подпадающих под защиту Европейской хартии о защите региональных языков и языков меньшинств [10: 18]. Закон устанавливал, что карельский, вепсский и финский языки как учебные предметы могут изучаться и преподаваться в образовательных учреждениях, а граждане имеют право на получение основного общего образования на родном языке за счет создания необходимого числа классов, групп и условий для их функционирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период 1980-х – начала 2000-х годов оказался плодотворным с точки зрения расширения документальной базы, инструментария, спектра мероприятий в сфере образования. В республике была возрождена национальная школа, карельский и вепсский языки наряду с финским вошли в школьные учебные планы. Это было время новаторских решений, динамичного взаи-

модействия языковых активистов и представителей власти, объединения усилий общественности и ученых. Энтузиазм языковых активистов, ученых, представителей общественности находил отклик во властных структурах республики. Возрожденческие процессы происходили на фоне предоставления регионам самостоятельности в решении задач национальной и языковой политики. Была создана солидная законодательная база, на основе которой регулировалось использование карельского, вепсского и финского языков в системе образования. В документах обосновывалась преемственность новых инициатив по отношению к предыдущим программам.

В основе национальной (в том числе языковой и образовательной) политики рассматриваемого периода лежал принцип «цель – действие – результат», в соответствии с которым разрабатывались программы возрождения национальной школы. В качестве конечного результата разработки программ видели овладение молодым поколением карельским и вепсским языками, воссоздание языковой среды, дальнейшее функциональное развитие языков. Усилия участников процессов возрождения национальной школы уже к середине 1990-х годов принесли свои плоды. К этому времени значительно увеличилось количество школ, где преподавали карельский и вепсский языки, так и количество учащихся, изучавших эти языки. Система образования сыграла главную роль в формировании представительной прослойки национальной интеллигенции, людей молодого и на сегодняшний день уже среднего возраста с хорошим знанием карельского и вепсского языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Медведев Р. Непрерывное развитие языков: их влияние друг на друга и конкуренция // Наука и жизнь. 2006. № 3. С. 34–39.
- ² Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. С. 372–12.
- ³ Программа обновления и развития национальной школы в Карельской АССР на 1991–1995 годы. Петрозаводск, 1990. 36 с.
- ⁴ Там же. С. 17–23.
- ⁵ Закон Республики Карелия от 22 ноября 1991 года № XII-10/256 «О правовом статусе национального района, национальных поселкового и сельского Советов в Республике Карелия».
- ⁶ Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1993. № 2 (27). С. 11.
- ⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1993. № 5-6. С. 11–12.
- ⁸ Постановление Председателя правительства Республики Карелия от 30 января 1995 г. № 58 «О программе возрождения и развития языков и культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия».
- ⁹ Закон Республики Карелия «Об образовании». Закон введен в действие с 18.01.1994.
- ¹⁰ Концепция развития финно-угорской школы Республики Карелия. Утверждена Постановлением Председателя Правительства Республики Карелия от 25.04.1997 № 225.
- ¹¹ Постановление Правительства РК «О мерах по совершенствованию обучения карельскому, вепсскому и финскому языкам в общеобразовательных учреждениях Республики Карелия» от 21.06.1999 № 20-П.

- ¹² Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным финно-угорским компонентом. Приказ Министерства образования РК и по делам молодежи от 01.08.1999 г.
- ¹³ Постановление Правительства Республики Карелия № 175-П от 27.12.1999.
- ¹⁴ Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия «О республиканской целевой программе “Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы”» от 17.10.2002 № 289-III ЗС.
- ¹⁵ Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» от 19.03.2004 № 759-ЗРК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова В. В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 240 с.
2. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Реализация государственной национальной политики Российской Федерации в финно-угорских республиках – субъектах РФ: эволюция подходов и практик (2000–2018) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 3. С. 301–324. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.03.301-324
3. Клементьев Е. И. Реализация права на сохранение родного языка в Республике Карелия: состояние, проблемы, перспективы // Казанский федералист. 2006. № 4 (20). С. 9–16.
4. Клементьев Е. И. Республика Карелия: правовая ситуация в сфере этнокультурного и языкового образования // Правовой статус финно-угорских языков и этнокультурные потребности российской школы. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2011. С. 101–121.
5. Клементьев Е. И. Языковые процессы в Карелии на примере карелов, вепсов, финнов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. 195 с.
6. Манджиева Ц. Д. Методы ревитализации языков // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 1. С. 74–85. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-53-1-74-85
7. Мишин А. И., Строгальщикова З. И. Вепсская литература в меняющемся мире // Вепсы и их культурное наследие. Связь времен (памяти Р. П. Лониной). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2011. С. 38–79.
8. Строгальщикова З. И. Роль общественных организаций в формировании современной этнонациональной политики в Республике Карелия // Карелия на этнокультурной и политической карте России: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Республики Карелия, Петрозаводск, 21 мая 2010 г. Петрозаводск: Verso, 2010. С. 173–188.
9. Строгальщикова З. И. Формирование правовой базы по преподаванию прибалтийско-финских языков в Республике Карелия // Бубриховские чтения. Проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии: Сб. науч. ст. Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. С. 270–289.
10. Строгальщикова З. И. Этническая мобилизация прибалтийско-финских народов в Карелии: особенности и итоги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 3. С. 17–24.
11. Хилханова Э. В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. XVI (3). С. 756–815.
12. De Costa P. I. Indigenous language revitalization: How education can help reclaim “sleeping” languages // Journal of Language, Identity & Education. 2021. № 20 (5). P. 355–361. DOI: 10.1080/15348458.2021.1957684

Поступила в редакцию 23.09.2025; принята к публикации 27.10.2025

Original article

Svetlana V. Nagurnaja, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-6233-8045; kov@krc.karelia.ru

REVIVAL OF ETHNIC SCHOOLS IN KARELIA: THE EXPERIENCE OF THE FIRST DECADES

Abstract. In Karelia, the educational system has played a vital role in preserving and developing the republic’s Baltic-Finnic languages – Karelian, Veps, and Finnish – for over 35 years. The article examines the early period of the revival of ethnic-oriented education in Karelia, from the 1980s to the early 2000s. This period was marked by innovative approaches, active communication between language advocates and government officials, and collaborative efforts by citizens and scholars to incorporate Karelian and Veps languages into school curricula. The push for ethnic revival coincided with significant social changes that influenced language and educational policies. During the first decades of ethnic education revival, foundational legal frameworks regulating the use of minority languages in education were established. One of the cornerstones was the Program for the Renewal and Development of Ethnic Schooling in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic (1991–1995). The context for the revival of ethnic education was

characterized by a relatively relaxed federal oversight, which allowed for greater autonomy in ethnic policy decisions. Overall, this period proved to be highly productive, leading to an expanded regulatory framework, a broader range of tools, and increased activity in the field of ethnic education.

Key words: Karelian language, Veps language, educational system, ethnic school, legislative framework

Acknowledgements. The study was conducted as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Nagurnaja, S. V. Revival of ethnic schools in Karelia: the experience of the first decades. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(8):107–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1256

REFERENCES

1. Baranova, V. V. Language policy without politicians. Language activism and minority languages in Russia. Moscow, 2023. 240 p. (In Russ.)
2. Bakhlov, I. V., Bakhlova, O. V. Implementation of the state national policy of the Russian Federation in the Finno-Ugric republics, the subjects of the Russian Federation: evolution of approaches and practices (2000–2018). *Finno-Ugric World*. 2019;11(3):301–324. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.03.301-324 (In Russ.)
3. Klementyev, E. I. Implementation of the right to preserve the native language in the Republic of Karelia: status, problems, prospects. *Kazan Federalist*. 2006;4(20):9–16. (In Russ.)
4. Klementyev, E. I. The Republic of Karelia: legal situation in the field of ethnocultural and linguistic education. *Legal status of Finno-Ugric languages and ethnocultural needs of Russian schools*. Moscow, 2011. P. 101–121. (In Russ.)
5. Klementyev, E. I. Language processes in Karelia: the case of Karelians, Vepsians, and Finns. Petrozavodsk, 2013. 195 p. (In Russ.)
6. Mandzhieva, Ts. D. Language revitalization methods. *Bulletin of Kalmyk University*. 2022;1:74–85. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-53-1-74-85 (In Russ.)
7. Mishin, A. I., Strogalshchikova, Z. I. Vepsian literature in a changing world. *The Vepsians and their cultural heritage. The connection of times (in memory of R. P. Lonin)*. Petrozavodsk, 2011. P. 38–79. (In Russ.)
8. Strogalshchikova, Z. I. The role of public organizations in the formation of modern ethnonational policy in the Republic of Karelia. *Karelia on the ethnocultural and political map of Russia: Proceedings of the research and practical conference commemorating the 90th anniversary of the Republic of Karelia (Petrozavodsk, 21 May 2010)*. Petrozavodsk, 2010. P. 173–188. (In Russ.)
9. Strogalshchikova, Z. I. Formation of legal frameworks for teaching Baltic-Finnic languages in the Republic of Karelia. *The Bubrikhov Readings. Problems of studying and teaching Baltic-Finnic philology: Collection of articles*. Petrozavodsk, 2005. P. 270–289. (In Russ.)
10. Strogalshchikova, Z. I. Ethnic mobilization of Baltic-Finnish peoples in Karelia: specifics and results. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2011;3:17–24. (In Russ.)
11. Khilkhanova, E. V. People in language policy: theory and practice of the discursive turn in sociolinguistics (comparing Russia and Western Europe). *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020;XVI(3):756–815. (In Russ.)
12. De Costa, P. I. Indigenous language revitalization: How education can help reclaim “sleeping” languages. *Journal of Language, Identity & Education*. 2021;20(5):355–361. DOI: 10.1080/15348458.2021.1957684

Received: 23 September 2025; accepted: 27 October 2025